

ПРОНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИИ В РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПУТЬ К КЛЕРИКАЛИЗАЦИИ ИЛИ К ПОСТСЕКУЛЯРНОМУ ОБЩЕСТВУ?

Щербин Сергей Вячеславович

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

В настоящее время религия все больше соприкасается с системой российского образования: существуют общеобразовательные курсы и модульные дисциплины, изучающие религию как значимый исторический и социокультурный феномен; осуществляется комплекс различных мероприятий со школьниками и студентами, направленный на воспитание подрастающего поколения в духе традиционных духовно-нравственных ценностей и т.д. Это порождает определенные дискуссии и даже опасения в обществе, которые можно выразить посредством следующего исследовательского вопроса: служат ли подобные проникновения религии в российское образование неким плацдармом для последующей клерикализации или же они свидетельствуют о переходе к постсекулярному обществу?

Трудно отрицать, что после крушения СССР и окончания политики насильственной секуляризации российские религиозные организации и верующие

граждане стали активнее проявлять себя в публичном пространстве и заявлять о необходимости своего присутствия в различных сферах социальной жизни. Это также коснулось системы школьного и университетского образования, где сегодня делается большой упор на историко-культурном изучении религий, продвижении ценностей и нарративов, отсылающих к традиционным российским конфессиям, но при несомненном сохранении на конституционном уровне принципа светского государства.

Однако в общественном сознании россиян многие годы было сильно предубеждение, что подобные процессы проникновения религии (пусть даже и не в чистом виде) служат дурным сигналом о якобы нарастающей клерикализации образования. Здесь достаточно упомянуть знаменитое открытое письмо десяти академиков РАН от 23.07.2007 года к президенту РФ В. В. Путину. В нем светила российской науки отмечали: «с нарастающим беспокойством мы наблюдаем за все возрастающей клерикализацией российского общества, за активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни» [1], а в особенности – в систему школьного и университетского образования.

На наш взгляд, эти опасения не оправдались. Как пишет современный западный исследователь Талал Асад, «когда религия становится интегральной частью современной политики, ей невозможно быть безразличной к дискуссиям о том, какой должна быть экономика, какие научные проекты следует поддерживать или какими должны быть цели национальной системы образования» [3, с. 182], то есть изменившаяся общественно-политическая обстановка, а также упомянутое выше возвращение религии в публичное пространство, плавно подталкивают к тому, что в системе образования начинает больше внимания уделяться изучению религий и религиозной культуры в рамках образовательного процесса. Подобные явления происходят как на уровне российских школ, так и в рамках университетов. Кратко обозначим их ниже.

Проникновение религии в рамках российских школ проявилось во введении в первой половине 2010-х гг. предмета ОРКСЭ, а также модульной дисциплины «Основы православной культуры». Этот предмет направлен на ознакомление школьников на базовом уровне с учением и практиками традиционных для России конфессий, а также на формирование принципов терпимости и осознанного диалога с людьми иных мировоззрений (в случае со светской этикой), с чем в целом удовлетворительно справляется. При этом в отношении ОРКСЭ и ОПК есть некоторые затруднения, связанные с недостаточными преподавательскими компетенциями школьных учителей, из-за чего российские школы порой вынуждены ограничиваться только модулем ОПК в ущерб изучению других религий и светской этики. Вдобавок, как отмечает Пронина Т. С., имеется некоторая сложность в самом донесении материала о религиях, ибо «как сегодня детям, идентичность которых часто не имеет аскриптивного этнокультурного, религиозного стержня, живущих в ситуации крушения авторитетов, профанности бытия, рассказать о религиях, претендующих на вневременность и апеллирующих к безусловным авторитетам?» [2, с. 123], что подталкивает к повышению преподавательских компетенций.

В отношении российской высшей школы процесс проникновения религии в образование связан, прежде всего, с утверждением в 2015 г. ВАК теологии в

качестве научной специальности, по которой стало возможно получение ученых степеней. С 2017 г. проходят успешные защиты в РФ кандидатских и докторских диссертаций по теологии, что определенно создает прочный фундамент для ее пусть медленного, но закрепления и всестороннего развития в рамках российского академического сообщества. Нельзя забывать и о бакалаврских и магистерских программах по теологии, которые уже многие годы функционируют в ряде российских вузов, включая федеральные, и готовят светских специалистов, углубленно разбирающихся в богословской традиции конкретной конфессии (хотя при этом могут и вовсе не принадлежать к ней).

Также следует упомянуть, что в последние годы во многих университетах социально-гуманитарной направленности распространилось обязательное преподавание в рамках бакалаврских программ курсов по истории религий (иногда – по истории религий России). Это способствует погружению студентов в контекст и содержание религиозной проблематики и повышению общеисторической и культурной эрудиции, что безусловно может быть охарактеризовано как позитивная образовательная тенденция. Еще в отдельных регионах России существует дисциплина «Основы нравственности» (например, она есть на Юге России в г. Ростов-на-Дону), где при привлечении представителей традиционных конфессий студентам рассказывают о нравственных принципах и ценностях отдельных религий.

Все эти факты демонстрируют процессы интеграции религии в систему школьного и университетского образования, ее точечное влияние на учебный процесс и формирование определенных установок у обучающихся, что однако нисколько не говорит о превращении учебных заведений в некие центры по продвижению религиозных установок в массы.

Таким образом, мы полагаем, что процессы проникновения религии в российское образование как на уровне школ, так и вузов в том виде, в котором мы можем наблюдать их сегодня, служат скорее подтверждением перехода российского общества в состояние постсекулярности, а не свидетельством о якобы нарастающей клерикализации светского образования. Российское образование, предлагая школьникам и студентам познакомиться с историей, культурой и нравственной позицией религиозных традиций, преследует во многом гуманистические цели, а именно – просветить светского (нерелигиозного) человека и повысить его общий уровень терпимости к иным взглядам и мировоззрениям. И хотя вполне резонно поднимать вопросы о формах подачи такого учебного материала, а также о том, кто имеет право преподавать знания о религиях обучающимся, это не означает, что в рамках образовательной среды невозможны взвешенное и ответственное рассмотрение и анализ религий вместе с подрастающим поколением российских граждан.

Литература

1. Политика РПЦ: консолидация или развал страны? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.biophys.ru/archive/bulletin/vzn_02_p28.pdf (дата обращения 08.03.2026).
2. Пронина, Т. С. Европейский опыт религиозного образования и образование о религиях в современной России // Современная Европа. – 2022. – № 5 (112). – С. 119–130.
3. Asad, T. Formations of the secular: Christianity, Islam, Modernity. Stanford, CA: Stanford University Press, 2003. – 270 p.